

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **Шамрина Антона Сергеевича** на тему:

«Консонантизм южно-кёнсанского диалекта корейского языка (в сопоставительном аспекте)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

В диссертационном сочинении А.С. Шамрина, выполненном в русле инструментальной и описательной фонетики, исследование фонотипологической специфики консонантизма в южно-кёнсанском диалекте корейского языка сосредоточено вокруг **актуальной** в современной лингвистической типологии проблемы фиксации, документирования и описания диалектов. Основная задача, стоящая перед лингвистами, заключается в сохранении максимального объёма сведений о текущем состоянии языкового образования, как правило, существующего в устной форме, для последующих поколений того или иного этноса, а также для исследований в области лингвокультурологической диалектологии. Кроме того, диалектная вариативность корейского языка, признаваемого многими исследователями языком-изолятом в силу того, что его генетические связи до сих пор точно не установлены, вызывает безусловный исследовательский интерес как с точки зрения потенциального закрепления в диалектах древних фонетических форм корейского языка, так и с позиции установления возможных родственных связей корейского языка для современной генеалогической классификации. Отметим, что в существующей алтайской теории, большинство представителей которой допускают принадлежность корейского языка гипотетической алтайской языковой макросемье (общности, или таксону), наряду с тюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими и японическими (японским и рюкюскими) языками (см., например, [Дыбо, 2019]), тем не менее, сохраняется ряд спорных вопросов, касающихся как предполагаемого состава языков и языковых групп, так и ключевой позиции об их происхождении из общего языка-основы либо конвергентном историческом развитии. В

свете сказанного системное описание особенностей консонантизма древнейшего в южной Корее кёнсанского диалекта корейского языка, выполненное А.С. Шамриным в рамках комплексного экспериментально-фонетического подхода в сопоставительном аспекте с привлечением данных по другим диалектам корейского языка и тюркским языкам Южной Сибири, является актуальным для дальнейших изысканий в алтаистике и фонологической типологии.

Представленная к защите диссертация имеет традиционную структуру и состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы (165 источников, из них 88 работ на английском и корейском языках) и семи приложений, при этом содержательно по большей части отражает результаты проведённого автором практического исследования. Объём работы – 434 с.; основной текст изложен на 228 с.

Во **введении** сформулирована актуальность работы, которую автор связывает с активными процессами развития и унификации диалектов и, как следствие, необходимостью описания и изучения диалектных особенностей «на синхронном срезе» (с. 10). **Новизна** исследования определяется малой изученностью южно-кёнсанского диалекта корейского языка в фонетическом аспекте в отечественном и зарубежном языкознании, а также ограниченностью работ в данном ключе, выполненных с применением современных инструментов компьютерного анализа речи.

В **первой главе** освещается ряд теоретических вопросов, касающихся истории изучения консонантизма корейского языка и методики исследования с подробным описанием транскрипционной базы, применяемой для обозначения согласных и гласных звуков (подразделы 2.4.1. и 2.4.2. соответственно), и критическим анализом полемики относительно типов консонантных систем в работах отечественных и зарубежных авторов, что позволило А.С. Шамрину выявить ряд спорных вопросов, касающихся существующих универсальных классификаций согласных и непосредственно фонологической системы корейского языка (напр., включения в консонантную систему корейского языка аппроксимантов [j] и [w]; выделения звонких, палатализованных и имплозивных

согласных в качестве отдельных фонем; трёхчленной оппозиции шумных согласных и др.) (с.54-55).

Вторая глава представляет собой описание хода и результатов анализа подсистемы шумных согласных, **третья** – малошумных и нейтральных согласных южно-кёнсанского диалекта корейского языка. Приняв за основу принципы классификации согласных фонем по способу образования преграды и работе активного органа, автор последовательно выявляет дистрибуцию и инвентарь исследуемых типов согласных, определяет конститутивно-дифференцирующие признаки рассматриваемых подсистем, приводит подробное описание акустико-артикуляторных свойств анализируемых согласных, устанавливает их соответствие фонемам литературного корейского языка. Детализация фиксируемых с помощью программы Speech Analyser акустико-артикуляторных характеристик согласных звуков осуществляется автором с помощью Универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). Наибольшую ценность представляют выводы, полученные на данном этапе работы, относительно основных конститутивно-дифференциальных признаков, структурирующих подсистему южно-кёнсанского консонантизма (длительность – для шумных смычных согласных; аспирированность / неаспирированность – для шумных щелевых). Примечательно также наблюдение А.С. Шамрина относительно тенденции к формированию трёхчленной оппозиции южно-кёнсанских согласных по шумности / малошумности, предположительно благодаря «генетической памяти» носителей данного диалекта (с. 189): в частности, зафиксирована альтернативная реализация фонем /m/, /n/, /l/ в шумных ([b], [d], [ʔ]) и малошумных ([m], [n], [l']) оттенках. В **четвёртой** главе проводится сопоставление южно-кёнсанского консонантизма с системами согласных в литературном корейском языке, северокорейских диалектах и диалекте острова Чеджу, а также в тюркских языках Южной Сибири (алтайском, телеутском, теленгитском, кумандинском, тубинском, чалканском, хакасском и шорском) и северосибирском долганском. Выбор вышеуказанных языков и диалектов обосновывается существованием единообразных научных

описаний, выполненных отечественными лингвистами по методике Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук имени В.М. Наделяева (ЛЭФИ), что обеспечивает надежность устанавливаемых фонемных соответствий. С опорой на указанные теоретические источники, привлекая сведения из работ зарубежных авторов, А.С. Шамрин приходит к ряду важных выводов типологического характера, например, о соответствии южно-кёнсанской консонантной фонологической системы по ряду признаков алтайской, телеутской, теленгитской, кумандинской, тубинской, долганской, нижне-тёйской (с. 205), а также многих тюркских языков Сибири. Присутствие общих черт с системой консонантизма северных диалектов корейского языка (напр., реализация фонем типа «s» как в свистящих, так и в шипящих оттенках; факультативное чередование [j] ~ [ɲ] аллофонов фонемы /j/), по мнению автора, может свидетельствовать о сохранении в территориально дистантных диалектах некоторых элементов древнекорейской фонетической системы (с. 206). Примечателен ряд частных выводов, приводящихся в **заключении** и касающихся существования некоторых уникальных для южно-кёнсанского диалекта чередований согласных, не зафиксированных в литературном корейском языке и других диалектах, например, чередование однофокусного звука [m] с двухфокусным [ɱ]; - чередование билабиального круглощелевого звука [w] с билабиальным плоскощелевым [β] и лабиодентальным плоскощелевым [v] и др. (с. 215). Тем не менее указанная специфика не противоречит общему выводу автора диссертационного сочинения о близости консонантизма южно-кёнсанского диалекта типу языков, включая алтае-саянские, центральной оппозицией которых признаётся оппозиция по длительности. В **Приложениях** А.С. Шамрин предоставляет детальное описание фонических характеристик оттенков шумных и малошумных согласных южно-кёнсанского диалекта корейского языка в форме таблиц (Приложения 1-2); приводит рисунки, демонстрирующие осциллограммы, спектрограммы и огибающие основного тона фонем южно-кёнсанского диалекта корейского языка в различных позициях (Приложе-

ние 3); указывает данные о дикторах (Приложение 4), принимавших участие в озвучивании экспериментального материала (Приложение 5). Список сокращений и условных обозначений приводится в Приложении 6; принятое в диссертационной работе толкование ключевых терминов отражено в словаре (Приложение 7). Все приложения могут быть использованы при проведении дальнейших фонетических исследований диалектной вариативности корейского языка, а также в сопоставительных исследованиях.

Достоверность результатов изучения акустико-артикуляторных характеристик корейских согласных фонем обеспечивается, прежде всего, тщательно продуманной программой исследования, построенной с использованием надёжной методики, разработанной и активно применяемой в ЛЭФИ, и представительностью экспериментального материала, полученного автором самостоятельно в условиях, приближенных к лабораторным с привлечением десяти дикторов-носителей изучаемого диалекта (*прим.* программа включает 1 050 изолированных слов). Установка для дикторов, предполагающая четырёхкратное повторение слов из предложенного автором работы списка, обеспечивает однозначность произнесения, необходимую для сопоставления фонем внутри языка или в сравниваемых языках, и сбалансированность корпуса материала (в общей сложности проанализировано 21000 лексем; 50 реализаций каждой предполагаемой гомогенной фонемы). Надёжность и валидность выводов подтверждается также комплексной методикой исследования, включающей, наряду с собственно лингвистическими методами (метод дистрибутивного анализа, метод минимальных пар, метод сравнительно-сопоставительного анализа и др.), объективные инструментальные методы экспериментальной и акустической фонетики (*прим.*: сегментирование словоформ, обработка и анализ акустических характеристик исследуемых звуков речи выполняется с применением компьютерных программ Gold Wave и Speech Analyser).

Рецензируемая диссертация А.С. Шамрина является целостным, самостоятельным научным исследованием, отличающимся не только своей новизной, но и большой **теоретической значимостью**, поскольку вносит ценный вклад в

решение проблемы изучения и пополнения сведений о диалектной фонетической вариативности корейского языка, предлагая комплексное структурно-таксономическое, сопоставительно-типологическое, акустико-артикуляторное описание системы консонантизма южно-кёнсанского диалекта корейского языка, несомненно востребованное в диалектологии корейского языка и алтаистике. **Практическая ценность** видится в применении полученных результатов при построении системы фонетических соответствий в фонетической типологии, при составлении атласов, лингвистических корпусов, баз данных по диалектным системам языков мира; при разработке лекционных курсов по общей фонетике, фонологической типологии и фонологии корейского языка; при изучении фонетических аспектов диалектологии, лингвокультурологии и лингвогеографии; при составлении учебных пособий по фонетике корейского языка.

Необходимо отметить, что в диссертационном исследовании сформулированы положения и выводы, вытекающие из экспериментально-фонетического анализа практического материала. Наиболее весомыми можно признать следующие **результаты** диссертационного исследования:

1. Определён инвентарь согласных фонем южно-кёнсанского диалекта (19 единиц).
2. Установлено, что подсистема шумных смычных и смычно-щелевых согласных южно-кёнсанского диалекта корейского языка структурируется градуальной оппозицией по длительности, шумных щелевых переднеязычных – привативной оппозицией по наличию / отсутствию аспирации.
3. Получены объективные фонетические данные, подтверждающие что звонкость / глухость шумных согласных коррелирует с их длительностью.
4. Проведено акустико-фонетическое исследование и описание акустико-артикуляторных признаков позиционных аллофонов согласных.
5. Представлено целостное системное описание консонантной системы южно-кёнсанского диалекта корейского языка в широкой сопоставительной перспективе.

6. Выявлены признаки сходства и различия между диалектными формами и системой литературного корейского языка (напр., выделена двучленная оппозиция подкласса шумных смычных согласных по длительности в южно-кёнсанском диалекте корейского языка: /p/ - /p:/, /t/ - /t:/, /t͡ɕ/ - /t͡ɕ:/, /k/ и /k:/ в отличие от трёхчленной оппозиции в литературном языке и других диалектах согласно имеющимся описаниям [Холодович 1954; Lee, Ramsey 2011 и др.]).

Стоит подчеркнуть скрупулёзность и комплексность подхода диссертанта к анализу объекта и предмета исследования. Немаловажно, что автор диссертации представляет **перспективы** для дальнейших исследований системы сонантизма в диалектах и литературной форме корейского языка (напр., в направлении выявления общей тенденции к формированию двучленной оппозиции в подклассе шумных смычных). Диссертационное исследование А.С. Шамрина чётко структурировано и обладает внутренним единством; положения, выносимые на защиту, аргументированы; каждая глава сопровождается выводами, позволяющими оценить значимость полученных на каждом этапе работы результатов.

Все отстаиваемые в работе положения проиллюстрированы более чем достаточным количеством лингвистических примеров, таблицами (N=34 в основной части работы и N=110 в приложениях) и рисунками (N=63). Несомненным достоинством является качество представленных в практической части работы графиков, подготовленных автором в ходе акустического анализа речевых образцов с использованием современных методик.

Таким образом, представленная к защите диссертация и автореферат А.С. Шамрина имеют безусловную теоретическую и практическую ценность, а автор показал себя талантливым и профессионально состоявшимся научным исследователем. Диссертационная работа носит теоретический и прикладной характер, является оригинальным, самостоятельным исследованием. Публикации (5 работ, из них 3 статьи – ВАК, одна из которых отражена в Web of Science и 2 – в Scopus, 2 статьи в материалах всероссийских конференций с

международным участием) и автореферат полностью отражают содержание диссертации.

Вместе с тем, представляется необходимым высказать некоторые соображения дискуссионно-критического характера, возникшие по ходу чтения работы.

1. В цели работы (с. 10) заявлено выявление специфики «<...> консонантизма южно-кёнсанского диалекта корейского языка в системе диалектов корейского и в сравнении с языками алтайской макросемьи <...>». Однако в практическом исследовании из алтайской макросемьи представлены только тюркские языки Сибири.

2. Описание системы консонантизма южно-кёнсанского диалекта корейского языка не может претендовать на исчерпывающее, поскольку в программу исследования включены исключительно слова в изолированном произнесении. Представляется, что расширение спектра речевых образцов, включение более протяженных отрезков подготовленной или спонтанной речи могло бы способствовать большей репрезентативности корпуса материала для электро-акустического анализа позиционных и комбинаторных вариантов реализации согласных фонем исследуемого диалекта корейского языка.

3. При определении фонетических черт, характерных для позиционных вариантов согласных фонем в исследуемом диалекте, не учитывается два значимых фактора: положение звука в составе слога (начальнослоговой / конечнослоговой согласный), а также присутствие того или иного слогового тона (*прим.*: в теоретической части имеются комментарии о специфике слога и тональном характере данного диалекта, напр. с. 34-35; в сопутствующем перцептивном эксперименте автор модифицирует стимулы с учётом положения согласного в слоге). Как следствие, некоторые акустические характеристики, включая параметры длительности, могли быть интерпретированы автором диссертации не вполне корректно.

4. В положении 5 на защиту заявлено, что /l/ и /r/ являются самостоятельными фонемами, а не аллофонами одной фонемы, находящимися в отно-

шении свободного варьирования, что традиционно указывается в корееведческой литературе. Обоснование для данного положения, приводимое в практической части работы, представляется недостаточно убедительным.

5. Диссертант неоднократно использует термин *перцептивное восприятие* (напр., с. 70, 83, 124). В этой связи хотелось бы прояснить авторскую трактовку данного термина (имеется ли в виду принципиальное отличие от сенсорного восприятия или что-то иное?)

6. В ходе исследования установлено, что одной из характеристик дополнительной артикуляции в подсистемах консонантизма южно-кёнсанского диалекта корейского языка, исследуемых методом дистрибутивного анализа, является палатализация (напр., с. 57, 74, 88, 95, 126, 137, 145, 153, 162). Однако в работе акустические корреляты палатализации специально не анализируются. Каким образом осуществлялась фиксация палатализованных оттенков согласных фонем?

Однако высказанные выше замечания, по большей части, носят дискуссионный характер и не снижают общего позитивного впечатления, полученного при ознакомлении с кандидатской диссертацией. Диссертационная работа А.С. Шамрина представляет собой законченное, аргументированное и верифицированное на конкретном языковом материале научное исследование, которое отличается своей новизной с точки зрения выбора предметной области, фактического материала, методологического аппарата и полученных результатов. Структура и логика изложения материала в диссертационном исследовании выглядят обоснованными в контексте раскрытия поставленной цели и задач исследования, а также доказательства положений, выносимых автором работы на защиту. Цели и задачи исследования, сформулированные автором, были достигнуты. Работа написана логично, доказательно, ясным и строгим научным языком. Композиция, стиль, оформление работы, библиографический материал не вызывают замечаний.

Всё вышесказанное позволяет констатировать полное соответствие диссертации **Шамрина Антона Сергеевича** «Консонантизм южно-кёнсанского

диалекта корейского языка (в сопоставительном аспекте)» требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в редакции от 02.08.2016) по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, а её автор, Шамрин Антон Сергеевич, заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук
(научная специальность 10.02.20 –
Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание), доцент,
профессор кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Восточный институт – Школа региональных
и международных исследований,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный
университет»

15.08. 2022 г.

В.Л. Завьялова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет».

690922, Приморский край,

г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Телефон: +7(423)2652429; +79046222280

E-mail: zavyalova.vl@dvfu.ru

Против использования личной информации не возражаю.

Подпись *В.Л. Завьялова*
удостоверяю. Начальник отдела
кадрового делопроизводства
ДВФУ *С.В. Сидорова*
"15" августа 2022 г.

